

16+

ВСЕ, ЧТО МЕНЯ КАСАЕТСЯ

Алина Энн

Алина Энн

Все, что Меня касается

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59622972

SelfPub; 2020

Аннотация

А вы любите своего ребенка? Вы его понимаете? Что вы будете делать, если ребенок скажет вам, что готов уйти и не любит вас, только сейчас уйти ему некуда? Все эти возгласы: «Ты-же-мать!» бьют вас в самое сердце и вы, хватаясь за сердце, обнаруживаете там зияющую дыру и пустоту, удивляетесь, что еще как-то дышите? Вы опять поругались со своей мамой, отцом? Терпеть не можете братьев и считаете, что было бы лучше без них? Недолюбливаете школу и взрослых, потому что они бесконечно лгут и притворяются? Вы не найдете ответов, но в какой-то момент вам может показаться, что часть книги написана вами.

Содержание

Введение	4
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	27
Глава 4	31
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Введение

Я – эгоист! Я тем горжусь»
Все потому, что Я прекрасен!
И Я для многого гожусь,
Сам для себя порой опасен.
Себя люблю лишь одного,
В себе лишь вижу наслажденье,
Улада сердца своего,
Я сам к себе одно влечение.
Я новоявленный Нарцисс,
Своим люблюсь отраженьем,
Сам для себя большой каприз,
Своим Я отдаюсь стремленьям.
Мир для меня один несется,
Лишь для меня весь этот звон,
Все для меня здесь создается,
А остальное – на потом.
Я Бог! Я Царь! Я сам герой!
Есть только Я! Такая прима!
Мне одному дана порой
Вся величавая картина:
Как в этой жизни Я иду,

Свое Я Эго восхваляю,
И толь на радость, иль беду,
Себя безмерно восхваляю.

Михайлов Ер

Наверное, немного странным вам покажется такое введение, но оно отражает суть того повествования, которое будет изложено. Возможно, кому-то покажется все слишком утрированным, но жизнь порой замысловатее даже самого нелепой выдумки, поэтому просто доверьтесь тексту. Знаете, очень много говорили о конце света, который неминуемо приближается. Ждали его сначала в одно время, потом в другое. Потом еще и еще, но так и не дождались как такового конца света, и продолжают со страхом о нем думать. И каждый високосный год ждать с волнением и трепетом. А мне кажется, что конец света уже наступил, только на более тонких материях. И эти материи – наши с вами души. Ведь оглянитесь вокруг, да даже просто проанализируйте разные события, слова, поступки, происходящее – все это очень наглядно продемонстрирует, что с нашим миром что-то пошло не так. И даже не о стране речь, а именно обо всем мировом пространстве. Но есть прекрасная новость – всем тем, кто готов думать о мире, о его устройстве и о чем-то кроме себя. Все можно поменять, причем довольно легко и непринужденно. Стоит только начать с себя. Вот так, простой рецепт. Посмотри на себя, внутрь, все самое темное и светлое именно там, и как только что-то начнет происходить в тебе,

мир изменится непременно. Но изменится исключительно так, как ты это будешь моделировать.

Итак, пустимся в путь. К себе. Возможно, получится через призму поведения другого человека понять чуть больше именно о себе, о том, что происходит с тобой и близкими в те или иные моменты жизни, и исправить, если что-то нужно исправить.

Глава 1

Я

Немного обо мне и первых учителях

Я залезаю под парту, переворачиваю ее на себя и истошно кричу. Ненавижу. Все в панике расходятся. Одноклассников переводит в соседний класс учитель, ко мне приглашают психолога. Я ничего не хочу. Не хочу говорить с ними, ни с кем из них. Они обсуждают, чем можно помочь. Думают, что, может, нужно вызвать скорую или вколоть успокоительное. Странные люди. Не надо ничего делать, просто уйдите все. Насовсем из моей жизни. Как же вы достали.

Мне восемь лет, это второй класс и моя вторая школа. В смысле мама сменила мне школу. В первый класс Я пошел в лицей не по прописке, а по престижу школы. То есть мама предложила мне лицей, потому что там выше уровень знаний и лучше качество образования. Интересно так бывает? Если ты не очень умный или не хочешь учиться, то помогут ли тебе эти самые «уровни знаний и качество образования»? Не очень умный – это не про меня. В этом Я не хвастаюсь, отнюдь. Люблю себя, конечно, но есть такие вещи, как гены, данное развитие и обучение до школы. А в этом моя мама постаралась. (И гены тоже – она-то сама отличница везде и во всем, пальму первенства постоянно держала, тяжелая, поди, как не надорвалась?) Ну и с младенчества меня развива-

ла, возила везде. Садик выбрала перед школой самый лучший. Бесконечные развивайки, тренировки, одним словом, вложила в голову по максимуму. Хотя у детей же нет максимума, и они впитывают все, как губки. Но в лицее этом самом не задалась моя учеба с первого класса. Не смогу объяснить словами, почему, на уровне чувств могу поделиться тем, что было ощущение какой-то вязкости и липкости – всех ко всему, а еще жуткого несоответствия. Несоответствия тому, что говорится, потому что делается совсем иное, несоответствие даже выражения лица учителя, когда она говорит: «Дети, я вас очень люблю и ценю», а под маской прямо сквозит ненависть и какая-то безысходность. Да, точно, фальшь. Но тут моя мама не права еще. Вместо того, чтобы заступиться за меня хотя бы раз, она говорила: «Я разберусь, поговорю, простите, пожалуйста». А надо было всего лишь раз сказать: «Да посмотрите вы хоть раз пристально на своего ребенка? Он же отморозок». Но в классе выбрали в качестве сложного ребенка меня, и постоянно звали мою маму, все время ей приходилось пробиваться сквозь неприступные стены моего ужасного поведения. Ведь если ребенку говорят в школе, что он – плохой, то он старается соответствовать, даже если не сильно этого хочет. Да и потом в моменте как ты себя сможешь остановить? Никак. Механизмы торможения не сильно срабатывают в 7-8 лет. А когда срабатывают, становится стыдно, но поздно. Ну ладно, я не о лицее, а о школе, точнее ситуации в ней.

Чем заканчивается эта история? Правильно, приезжает мама, она всегда наготове. Знаете, она такая быстрая на самом деле, ускорение ей придает внутренняя скорость и те лошади, под капотом ее авто, которые тоже всегда «под парами». Вот она, вся в белом с развевающимися волосами мчится в подземную парковку, ускоряется, прыгает в авто, чуть не сносит шлагбаум, авто фырчит, бьет копытом, и рrrраз – какие бы ни были сложные дородные ситуации в городе – моя прекрасная мама на месте. Не могу сказать, что Я таким образом хочу добиться ее внимания – отнюдь. Мне ее внимания хватает. Она со мной проводит много времени – кроме того, что она искренне (это видно и чувствуется) интересуется моими делами, и, поверьте, не оценками, а именно моим самочувствием, тем, кто мне в классе импонирует, какие Я делаю керамические шедевры, или пишу картины в секциях, какие ходы разобрал на шахматах, она еще и возит меня в школу, из школы забирает. Кстати, если в лицее это было привычным и обычным делом для многих детей (просто даже наличие машины у родителей), то здесь мне не поверили одноклассники и специально ждали, когда приедет моя мама, чтобы посмотреть, что у нее есть машина. А так как моя мама не просто любитель внедорожников, а это становится необходимо в силу увеличивающейся семьи, то прекрасные серебристые (белые/черные) внедорожники на зависть этим детям приносят мою маму, как сказочные олени в упряжке деда Мороза. Наверное, именно так можно сравнить это по-

явление в глазах одноклассников. Ох уж эти одноклассники. Могут утопить в унитазе спортивную форму одноклассницы просто так, ну или не просто так, а с особым цинизмом. Подобрались крепкие все, ага. Крепкие не в плане физической силы, в этом-то Я не только не уступаю, а даже сильнее (опять же спасибо маме, Президенту и популярным восточных единоборств). А крепкие в смысле того, что могут и словом приложить нецензурным и гадостей наделать легко. Но вернемся к ситуации и ее финалу. Приезжает мама, успокаивает меня за 3 секунды, договариваемся, что Я ее подожду спокойно в коридоре, а она уходит с завучем и еще кем-то в учительскую или куда там. Одним словом, будут ее мозги промывать, странные люди, себе бы сначала их прополоскали, глядишь, легче было бы всем.

Кстати, Я говорил про учительницу из лицея, но не сказал ничего про эту новую (для меня) учительницу в школе. Давайте их сравним. Все же говорят, что у детей клиповое сознание, и они могут говорить только короткими фразами из телефонных сообщений или откуда там еще, не знаю. Вот так себе и представляю рядом с каждым из нас облачко и там пар слов, причем слова эти одни и те же, а облачко переплывает от одного участника беседы к другому. Крайне удобно. И напрягаться не надо, даже можно просто подуть на это облачко, чтобы собеседнику не нужно было думать, а все было уже готово заранее. Однако, скажу про телефоны, картинка из которых мне навеяла эту мифическую сцену. У нас теле-

фонов нет ни у кого, они не разрешены, да и дети тут не из тех семей все-таки, которые легко могут все подряд позволить себе смартфоны, точнее, их родители. А если позволяют, то тут есть случаи воровства этих самых смартфонов, потом разбирательства, привод милиции (полиции, точнее) и привод в полицию детей с родителями. Поэтому от греха подальше пусть не будет его у меня в школе. Так вот сравним давайте основные критерии, для простоты назовем Учитель Л (из лица), Учитель Ш (из школы). Я намеренно пишу с заглавной буквы слово «Учитель», все-таки это взрослый человек, который еще и учит нас уму-разуму, уважение никто не отменял.

Учитель Л: возраст – околорепенсионный, или репенсионный, одним словом, она относительно не молода; внешний вид – приятный и вполне располагающий, до первой ошибки ученика или класса, после этого она становится похожей на ведьму; характер – взрывной, неустойчива к окружающему миру; мое восприятие – неоднозначное, зачастую полярное – то «минус», то «плюс»; отношение ко мне – как к проблеме и причине всех возникающих вопросов и неприятностей.

Учитель Ш: возраст – этот класс ее первый набор, то есть два года она вышла из института (университета); внешний вид – молодость есть молодость, она приятная и симпатичная, и в общем, особо вид ее не меняется от того, что происходит что-то неприятное (а происходит оно постоянно); характер – спокойный в основном, иногда складывается ощу-

щение, что не выпалась, от этого есть какое-то наплевательское отношение ко всему; мое восприятие – ровное, спокойное, но не авторитет она для меня; отношение ко мне – скорее, никакое – дали в «нагрузку», взяла и пошла.

Люблю Я все-таки математику: уравнения, сравнения. Спросите – кто выиграл это сражение-сравнение? Никто из моих учителей. Да и не нужно мне это, чтобы кто-то брал над кем-то верх. Мне нужно только одно – чтобы меня оставили в покое. Повторяюсь, ну что ж, вот так. Не могу назвать себя ни социофобом ни социопатом, скорее, наоборот, с людьми мне интересно, Я легко завожу диалоги с незнакомыми, без боязни и стеснения. Это касается и взрослых, и детей. Мама время от времени меня одергивает: «Пожалуйста, не надо пытаться со всеми знакомиться, это некрасиво, да и людей свои мысли, дела, думы». Есть ли у меня друзья среди сверстников? Да, очень много. Я почти всех считаю своими друзьями. Они повсюду меня окружают: на всех моих секциях, во дворе, за городом (есть друзья родителей, к которым мы ездим, у них есть дети, так вот это Я про них). А вот в школе есть и у меня друзья? Не знаю. Бывает, покажется мне, что вот он – мой друг, а приходишь на следующий день и он делает что-то гадко-мерзкое, что уже не хочется с ним не только общаться, но даже иногда возникает желание что-то сделать, но Я себя сдерживаю. Хотя, может, и зря? Глядишь, не держал бы все в себе, выливал почаще, как другие, и жизнь была бы немного легче.

Не утомило вас написание местоимения «Я» с заглавной буквы? Сейчас расскажу, зачем это делаю. Помните, была когда-то популярна программа, где все делились фактами о себе? Причем надо составить сотню, что не очень просто, и часто можно было встретить откровенную ложь, которую человек выдумывал о себе, чтобы заполнить эти строки, или чтобы заполнить пустоту о себе, или для поднятия самооценки, или чтобы поднять эту оценку в глазах окружающих? Не буду уподобляться остальным, скажу лишь, что Я – это Я. Как у англичан. Я – главное местоимение, на столько уж оно важно, что пишется с заглавной буквы. Поэтому, давайте знакомиться. Это Я.

Глава 2

Моя мама

«Интересно, сколько еще времени меня будут мучить этими вызовами в школу? Приводами принудительными. Ни дать, ни взять. Почему бы им не разобраться с собой и своими правилами, профессионализмом учителей, психологов и так далее», – вот так думала я, но вслух никогда не сказала этого. Просто на автомате садилась в авто, проворачивала ключ в зажигании, и катилась все на том же автомате в школе. Катилась для того, чтобы зайти, за 3 секунды успокоить ребенка и еще потом долго терять время на то, чтобы слушать, что мне говорят. В какой-то момент ловила себя на том, что разглядываю шторы в комнате (кабинете), где нахожусь, сравниваю маникюр на пальцах говорящих или вот прически рассматриваю. Волосы всегда были моей особенной страстью, в том смысле, что я всегда обращала внимание на волосы посторонних людей. У меня самой длинные вьющиеся непослушные волосы. В свое время в детстве моя собственная мама никогда не занималась моими волосами, всегда предпочитала их постричь «под корень», «под мальчика», чтобы не тратить время на них, говоря, что «вот вырастешь и сама будешь ими заниматься». Как там есть расхожая фраза? Все мы родом из детства. Скорее, это так и есть. Когда я летом уезжала к бабушке, то мои волосы от благо-

приятного воздействия солнца, пряного воздуха, свежей еды и физической нагрузки всегда быстро отрастали и выгорали. И я, будучи от рождения с русыми волосами, превращалась в яркую сногшибательную блонди с вьющимися волосами. Возвращаясь домой от бабушки с летних каникул, мама непременно вела меня сразу в парикмахерскую обкорнать волосы. Представляете, однажды меня вот стригла парикмахер, стригла, мои шикарные волосы падали на пол очаровательными прядями, как у златовласки, и тут она остановилась и говорит своей соседке: «Возьми девочку, достриги, у меня руки устали». Вот такой незамысловатый сногшибательный конец был у моей стрижки. Но вернемся к теме. Несмотря на то, что я в какой-то момент была увлечена осознанием того, что я вижу вокруг или ощущаю, но нити разговора никогда не теряла. Как Юлий Цезарь. Ага. Хотя, как я вычитала в каком-то источнике (или услышала – уже не суть, но источник относительно достоверный), Цезарь отнюдь не был таким многофункциональным гением, как его представляют сейчас благодарной публике. На самом деле он не жаловал гладиаторские бои, бойни, кровь и все такое, но в силу своей принадлежности был вынужден эти самые бои посещать. Так вот, чтобы не было ни у кого лишних вопросов к нему, он брал с собой документы, которые и читал во время нелюбимых ему боев, и делал там какие-то пометки. Таким образом, его КПД от всего проделанного был не выше, чем у любой многодетной мамы – домохозяйки, успевающей

одной рукой готовить, второй ребенка мыть, ногой еще придерживать другого ребенка, чтобы не лез в рот собаке или не толкал ничего непотребного в свой собственный рот. Но это не точно. Как по большому счету можно сказать про большинство исторических событий, если только они не подтверждены максимальным количеством видов фиксации. А, как правило, они не подтверждены оными, поэтому и переписывается наша и не наша история катастрофически часто. Но это уже совсем другая история, какой бы тавтологией это ни прозвучало.

Если быть последовательной, то справедливости ради надо заметить, что всю первую четверть первого класса ничего не предвещало. Все было спокойно и как-то размеренно, моя работа была офисная, строила я объект серьезный, уже, точнее, сдавала его к концу четверти первой первого класса и как раз начала спокойно восседать на директорском стуле в кабинете. Но долго восседать не получилось, как раз из-за того, что мой номер телефона стал самым любимым номером учителя ребенка. А набирала она его с завидной регулярностью. А я, нагруженная собственными тараканами по самое не могу, считала, что да, это я виновата во всем. Причем даже в нескольких мировых войнах тоже я на всякий случай. И пропустила я самое главное – тот момент, когда мне надо было очень жестко все оборвать, а не садить себе всех на шею в том, что они выбрали в качестве объекта моего ребенка и меня. до сих пор помню случай, когда один из од-

нокласников чуть не задушил моего ребенка, причем учительница еле вырвала моего из лап этого зверя. Но по итогу виноват остался все равно мой, потому что тот, другой всего лишь хотел ему показать, что надо вести себя подобающе. Подобающе чему или кому? До сих пор жалею, что не выяснила все, что следует. В том числе и то, что этот другой был постоянным пациентом психологов, социальных педагогов, не смотря на мать-психологиню, и вообще был той еще личностью. Но на тот момент я искренне любила весь мир и думала, что это моя вина, в чем конкретно уже не вспомню, но список примерно таков:

- в том, что много работала, и были няни у ребенка (а, как известно, чужие люди формируют в ребенке что-то свое. Про это я до сих пор думаю, и на самом деле верю, что каждый человек оставляет свой след в ребенке, если уж не интеллектуальный, то энергетический, что ли);

- в том, что к 7 годам слишком многое дала ребенку – любые путешествия, любые картинки, развлечения;

- в том, что постоянно старалась развить, научить, приучить, приобщить (наверное, в какой-то момент ему просто стало скучно от всего, в том числе и скучно от того, что в первом классе проходят непонятно что, уровня на 2 ниже того, что он прошел уже на бесконечных своих занятиях).

Список можно было бы продолжать до бесконечности (но это же не тот мой любимый рабочий список, где можно вычеркивать сделанное или ставить напротив галочки), скажу

только одно, что в то время у меня банально не было возможности перевести дыхание и подумать спокойно обо всем. Или просто все мы сильны задним умом, а сейчас я отчетливо понимаю, что школу лучше выбирать ребенку ту, куда он может попадать без родительской помощи, глядишь, по дороге и знакомых детей соберет. А это точно лучше для него. А учителя выбирать особенно нужно. Это первый учитель. Нельзя, ох нельзя доверить ребенка тому, кого тебе просто предлагают. Простите-простите, я не готова к этому. Что случилось с первым учителем, отчего и многое пошло наперекосяк и уходило неровными косяками одноклассники? Учительница была почти на пенсии, и с удовольствием бы больше не работала, но. Муж, он же кормилец и добытчик, заболел, причем заболел серьезно и так, что не смог обеспечивать их семью. И, к сожалению, и ужасу нашего времени, к этому возрасту у них осталась непогашенная ипотека. Ипотека. Рабство. Каторга. Страх и ад. Вот и осталась работать учитель. Из-за ипотеки, из-за денег. Все. Больше ее не интересовало и не волновало ничего. Отсюда отсутствие единой линии поведения, метания туда-сюда, неискренность и злость на мир. А неудобных (таких было несколько) она просто выживала как могла. Но это уже потом, спустя пару лет, включив мозг и использовав свои возможности сбора и анализа информации, я узнала/выяснила/поняла. Не буду сейчас сваливать все только на одну сторону. Конечно, есть золотая середина везде и всегда. Но тогда я всю вину брала

на себя, и с повинной головой постоянно шла. А ведь даже суд Российской Федерации дает возможность обвиняемому на оправдание. Причем разными способами. Я не воспользовалась ни одной из подобных возможностей ни разу.

Хотя вот нашла для себя способ, как мне казалось на тот момент подходящий, решила во втором классе все-таки перевести ребенка в другую школу. Попроще, менее пафосную, в надежде на то, что дети будут не такие «разгазованные».

Опять на те же грабли, правда, наступила. Не поняла учителя, ничего не продумала, а именно, что забрала ребенка и перевела, но это не от того, что я такая спонтанная, даже наоборот, я привыкла продумывать, просчитывать свои поступки и их последствия, но тут уже прямо не смогла справиться с истерикой учителя предыдущего. Она же чаще всего именно истерила, кричала, звонила по сто раз, в общем, хотелось что-то сделать уже, лишь бы не слушать эти не прекращаемые истерики. Скажу сразу, что делала я все, что было предложено школой, и даже больше. И тут дело не в том, что я – ответственный исполнитель, просто дело ведь в моем ребенке. И это ему тяжело в первую очередь от всего происходящего, а уже все остальное, как и все остальные мне не очень-то и важны. Может, как раз поэтому я и не анализировала никого из окружающих – учителя, одноклассников, потому что анализу подвергала исключительно себя, своего ребенка.

Когда ты беспристрастно пишешь обо всех приключениях-злоключениях, то кажется в какой-то момент, что все это было как-то легко и спокойно, но вот если включить все чувства, то можно нарисовать себе картинку и попробовать прожить ее.

Около 11 часов, на работе закончены все планерки-сообщения, коих в наших широтах может быть много, и они любимы на всех уровнях. Ты идешь по коридору к своему медленно, вдумчиво, рассчитывая цифры, прикидывая план действий, грызя карандаш, а ручку воткнув в копну волос. Доходишь до кабинета, мягко ощущаешь спиной и пятой точкой кресло, тепло разливается по телу, мышцы немного расслабляются. И тут, как колокол (который по кому-нибудь обязательно должен звонить), раздается музыка твоего мобильного телефона, на мгновение ты задерживаешь дыхание, и даже предательская надежда мелькает: «Может, это не она?» Максимально концентрируешься, смотришь на экран телефона, где все-таки высветилось ЕЕ имя (прямо как в ужастиках – это ОНО), берешь трубку, мужественно произносишь приветствие, и вот уже все по кругу – ты слышишь жалобы-истерики, и чувствуешь себя погружающейся в холодную воду, но не резко, а медленно, по частям, начиная с головы. И ты ее можешь чувствовать свои органы, можешь немного дышать, но скоро легкие наполнятся водой, а голова непременно ударится о дно. Бах! Но вместо спасительного осеменения и ухода в какое-то другое измерение, этот удар

по голове максимально сжимает горло, и ты с придыханием отвечаешь: «Еду».

И все по кругу. Ты мчишься, где-то на красном сигнале светофора обнаруживаешь в зеркале заднего вида ручку у себя в голове, убираешь ее. И еще по дороге до школы, не смотря на то, с какой бы скоростью ты ни ехал, тебе могут позвонить еще раз или два, или даже три. Наверное, хорошо, что наш город хоть и миллион, но не Москва...

Хотя вот с машинами в моей жизни много всего связано, не смотря на то, что я- девочка, или как раз именно потому, что я – эта самая девочка. Все люди по-разному относятся к автомобилям. Кто-то как к роскоши, кто-то как к средству передвижения, кто-то как к другу и члену семьи. Наверное, есть те, кто меняет машины редко в силу разных обстоятельств, в том числе и финансовых. В моей жизни повелось так, что разных машин было у меня большое количество. Например, самая первая у меня была машина около-спортивная, с низкопрофильной резиной, на которой я гоняла максимально быстро, не останавливаясь даже на трамвайных путях, и можно представить, что после такой езды все мои прекрасные серебристые диски из круглых превратились в почти квадратные, в прямом смысле этого слова. Я клянусь. Потом у меня была машина, на которой я попала в аварию, в такую не очень приятную аварию, когда из руля вылетает подушка безопасности тебе в лицо, но в силу того, что ты пристегнут, все обходится хорошо для тебя.

То есть ты остаешься жив-здоров, а вот автомобилю твоему приходится ой, как не сладко, естественно, что он не может уже передвигаться самостоятельно. Но самое забавное в этой истории было другое. Когда на место ДТП приехал адвокат водителя, который был за рулем врезавшейся в меня машины, то, видя ситуацию, он задал мне вопрос: «А у вас машина застрахована КАСКО?» Да, моя машина была застрахована и обязательной страховкой, и добровольной. На что этот самый адвокат предложил разобраться следующим образом: я беру всю вину на себя, потому что моя страховая компания в любом случае мне возместит ущерб. А я была молодая и горячая, и не очень хотела идти на компромисс с совестью, не согласилась, одним словом. Так вот, при разборе аварии в первый раз, инспектор абсолютно точно вынес вердикт о виновности второго участника, даже помню, как сейчас, как он показывал этому участнику геометрию процесса, называл закон о том, что угол падения равен углу отражения. И это было отрадно, но продлилось сие блаженство всего недели полторы, потому что тут в дело вмешался адвокат, наше дело пересмотрел другой инспектор, видимо, с геометрией у него было не так хорошо, как у первого, потому что он решение переменял не в мою пользу. И выдворил нас восвояси. Было очень обидно, серьезно. А мне, как человеку, у которого из головы еще не выветрился максимализм, было невозможно ужасно осознавать, что вот так бывает. Но у меня был такой миллиард дел, как обычно, что я решила – Бог с ними, пусть

все так и остается на совести у всех. И махнула рукой на всех инспекторов, законы геометрии, получив урок жизни.

Да, машины у меня были разные и разнообразные. Вот, правда, любимого всеми «гелика», он же «гелендваген», «гелендос», «Г-класс» не было тогда. Помню, как я приехала из Москвы в Петербург по работе (да и так просто отдохнуть) на несколько недель. И вот на вокзале меня встречал друг моего местного знакомого, который должен был отвезти меня в питерскую квартиру, где останавливались приезжие борцы (мои знакомые были борцами). Так вот этот самый друг приехал как раз на железнодорожный вокзал за мной на гелике. Все, как полагается – черный тонированный гелендос. Правда, речь его была примерно такова: «Привет. Квартира, куда планировали тебя поселить, занята. Поживешь у меня, жена с детьми уехала отдыхать, я бываю дома редко». То ли эти слова произвели на меня впечатление, то ли что-то другое, но мне показалось, что хваленый всеми гелендваген не такой уж удобный и вообще едешь в нем как на табуретке. С тех пор я не была фанаткой этой одиозной тачки, хотя и до этого я не являлась таковой.

Да уж, чего только не было с машинами. И закончившийся бензин, как бы это ни прозвучало смешно: ехала в командировку с коллегой, она захотела порулить, а я уткнулась в это время в коммуникатор, и через какое-то продолжительное время вдруг оторвалась от оного, посмотрела на панель приборов и спросила эту самую коллегу: «А вон та лампоч-

ка у тебя давно горит?» И по встречному вопросу: «Какая?» поняла, что жизнь в ближайшее время нам предстоит развеселая. И воистину так получилось. В связи с тем, что на трассе, которую мы должны были преодолеть из пункта А в пункт В количество заправок было крайне ограниченное количество, и мы оказались примерно посредине пути между ближайшими двумя (то есть что назад возвращаться, что вперед – было одинаково приятно), я приняла решение, что едем вперед, а дальше – по обстоятельствам. И эти обстоятельства в виде заглохшего двигателя не заставили себя долго ждать. И вот стою я рядом с авто, вся такая ни дать ни взять Снегурочка с вытянутой рукой. К слову сказать, время года было прохладное – зима, а одета я была в белые колготки, в белые сапоги, белую шубу и платок на голове. Сдается мне, что большинство останавливались просто посмеяться. Но один грузовик-таки захватил нас на буксир (благо, трос у меня в наличии имелся), и мы оказались волшебным образом на заправке. С тех пор я решила возить небольшую пластиковую канистру бензина с собой. Но как это обычно и бывает, купила я ее, наполнила жидкостью с определенным октановым числом, и буквально в тот же день или вечер остановилась на трассе рядом с голосующим человеком. На что водитель, глядя на меня с сомнением сказал: «Да, вы ежайте, у вас такая машина, да еще вы – девушка, откуда у вас бензин...» На что я, демонстративно открыв багажник сказала: «Бензин из канистры, а до этого – из пистолета на

заправке. Берите.» Примерно так же, к слову, ушла лопатка саперная, огнетушитель. Я – человек нежадный и запасливый, не смотря на то, что девушка.

А вообще, конечно, знал бы где упадешь, соломки бы постелил, это абсолютно точно. Ты можешь запастись чем-то одним, а пригодится абсолютное другое. Так вот было и у меня. ночь, улица, фонарь. Точнее, мост над рекой, город, вечер, проливной дождь, я очень тороплюсь домой после тяжелого дня, мчусь по мосту, в левом ряду, и тут на приборной панели моего авто гаснут все лампочки и машина нечеловеческим голосом мне говорит: «Приехали, голубушка». Конечно, машина ничего не говорила мне голосом, но панельная прибор и остановка без возможности завести двигатель сказали все сами за себя. Вот так я встала на мосту, в левом ряду, повторяюсь, под проливным дождем без надежды на то, чтобы перебежать мост, например, и позвать на помощь. А мимо несутся машины, я на «аварийках», и ведь телефон тоже, как назло, разрядился. Мне становится прохладно уже в машине, осень на дворе, я одета не то, чтобы легко, но не для того, чтобы провести долгое время в остывающем авто. Но тут, как по мановению волшебной палочки, останавливается машина, и добрый человек отбуксировал мою машину со мною вместе в офис, до него было не так далеко ехать. И когда я в порыве благодарности сказала: «Давайте я вам денег заплачу за помощь?», он задал мне вопрос, который застал меня врасплох: «А вы меня не помните?» Ответила честно,

что не помню, а оказалось, что буквально пару недель назад мы были вместе на международной ИТ-конференции. Стыдно, конечно, но на тот момент жизни я бесконечно много работала, и периодически не помнила себя, не то, что уж кого-то...

Но сейчас я о том, как мчусь в водовороте событий на очередной тревожный звонок учителя, чтобы понять, что происходит с ребенком....

Глава 3

Я

Опять обо мне и немного о семье

Или все-таки рассказать о себе, чтобы было понятно, кто Я такой, откуда, что вокруг меня? Расскажу. Постараюсь подробно, но только то, что по существу. Я – мальчик, мне уже 10 лет, не удивляйтесь, моя история будет не по порядку, поэтому Я начал с момента, переломного для себя. Я живу в большом красивом городе, в большом красивом микрорайоне, в большой квартире. У меня все хорошо, Я люблю своих родителей, несмотря на то, что больше половины своей жизни живу с отчимом, а с родным отцом вижу время от времени. Те, кто всегда жил с родными по крови родителями вряд ли поймут тех детей, в чьей судьбе появляется отчим, мачеха. В сказках, конечно, утрирована картинка, но в сущности все так. Главное не ждать того, чего быть не может. Не надо ждать, что отчим или мачеха будут тебя любить как своего родного ребенка. Если не тешить себя иллюзиями, тогда и не придется разочаровываться. Ну я, как уже писал, с головой своей дружу, поэтому ничего и не жду. Да и мне хватает мамы и ее заботы-опеки-любви. Хотя, скажу честно, что, родив малыша, она немного изменилась, стала более холодной, что ли. Тогда в тот конкретный момент моего 7-8-летия. Но у меня есть еще бабушка с дедушкой, во

мне души не чают, Я для них самый-самый.

Хотя вот нет. Я пытаюсь обмануть вас и себя. Мне очень бы хотелось, чтобы жил Я со своими настоящими кровными родителями, и часто это желание захлестывает во мне разум (который настойчиво мне кричит – не будет уже этого никогда). И вот в те моменты, когда я поддаюсь воле чувств и эмоций, Я могу сказать все, что угодно – вплоть до обвинений, что во всем виноваты они, взрослые, которые не сумели обеспечить мне счастливого детства, да и вообще элементарного – полной семьи, такой, как у всех она есть. Это, конечно, мое субъективное мнение, но оно мое.

Я, скорее, не склонен анализировать себя и искать свои изъяны, скажу больше – мне кажется, что их нет во мне. А вот люди вокруг меня очень неидеальны. Совсем неидеальны. Если уж родные для меня взрослые не сумели обеспечить мне полноты семьи, что говорить о посторонних? От них можно ждать чего угодно. Не знаю, чего конкретно, но чего угодно. Можно ожидать. Хотя моя мама часто говорит, что Я слишком доверчив к чужим людям, и где в этот момент моя голова. Где? Там же, где и должна быть, на плечах. Наверное, не смотря на мою огромную и искреннюю любовь к математике, я еще и художник, творец, креатор, а это как раз и отключает часто логическое мышление.

Не подумайте, что раз Я написал вам про душевные муки относительно родных и неродных родителей, то я – депрессивный страдающий тип. Отнюдь, это не так. Что есть

в моей жизни? Все, чего мне хочется. Яркие впечатления, дружба, путешествия, отдых, секции, которые мне нравятся. В материальном плане Я обеспечен, и так как Я пока не дорос до понимания взрослой фразы «Не в деньгах счастье», Я искренне радуюсь своим возможностям, данным мне родителями. Так получилось, что с появлением малыша, мы стали на выходные уезжать жить за город. Место потрясающее – небольшой закрытый загородный поселок или как это называется, можно много гулять, играть. И, представляете, почти год спустя после окончания садика, то есть будучи первокласником уже, весной, Я встретил там своего друга из садика. Точнее, как встретил. Опять же мама моя. Как она сама выражается, у нее очень острый слух, она действительно может услышать то, что, кажется, невозможным услышать обычному человеку. Согласно ее теории (она любит время от времени выдвигать разные теории), острый слух компенсирует ее не на 100% острое зрение, поэтому предупреждает всех, что в ее присутствии (даже на расстоянии) лучше молчать или говорить только то, что хочется вынести в эфир, никаких глупых бредней, гундения и так далее. Так вот возвращаясь к найденному другу садика. Все вместе мы были на террасе теплым весенним днем, и тут мама говорит, обращаясь в первую очередь ко мне: «Слышите разговор на улице, чуть ниже, вон там? Мне кажется, что голос похож на голос друга из твоего садика». Представляете? Я иду туда, и оказывается, что это точно он. С тех пор мне понравилось

ездить на этот дом еще больше, потому что много времени я проводил с другом. А чуть позже познакомился еще с мальчиком и девочкой с соседней улицы, и время от времени бывал и у них.

Итак, немного резюмируя все сказанное. Моя жизнь в первом классе была радостной, не включая время, которое Я проводил в школе, дальше шли те занятия, которые мне нравились – секции, тренировки вечерние, где Я отвлекался от мыслей о школе и ждал выходных. Ну и, конечно же, лето Я ждал еще больше, потому что вот уж где отдых так отдых – хочешь за городом на даче, хочешь у бабушки с дедушкой, еще мы выезжали отдыхать с родителями, ну и с папой иногда Я тоже ездил, тогда Я еще общался с ним спокойно.

Но кроме нелюбви к школе была еще одна моя сильная нелюбовь – к младшему брату. Да, это один из самых близких мне людей, да, он мне поможет, когда нужно будет, да, его нужно любить. Много всего говорит моя мама, но Я пока не готов ко всему этому. И я начинаю шуметь, когда он укладывается спать, Я не хочу особо ничего понимать из того, что связано с ним, мне все равно. У меня другие любимые и близкие люди. И Я ни за что не поверю, что все братья или сестры, или братья с сестрами дружат друг с другом, берегут друг друга и заботятся. Дудки. Точно это не про меня.

Глава 4

Моя мама

Устала, в постоянных заботах, малыш на руках, старший делает жизнь несколько сложной (мягко говоря), работаю из дома. Это же только те, кто не работал из дома с ребенком, могут рассказывать, как это здорово и классно, и сколько есть времени свободного (свободного для чего? Для того, чтобы заниматься ребенком, домом, готовить, убирать, собирать?). На самом деле офис я вспоминаю с теплотой и радостью, там я приезжала и отдыхала. По крайней мере, до первого звонка учителя, и необходимости срываться. Учительница первая моя, какой кошмар, как пугающе звучит для меня это устойчивое выражение. Ну ладно, я не об этом, а о чем? Ах, о граблях. Так вот о них. не в смысле о садовом инвентаре, а о том, что опять я делаю не то и не так. И если в лицее мне хотя бы советовали обращаться к психологам разным. К детскому – была у разных неоднократно, ничего не диагностировали, к неврологу – посмотрел на ребенка, на меня и задал вопрос: «Зачем пришли». Причем в какой-то момент даже промелькнула светлая мысль, что никому не нужен ни мой ребенок, ни я сама. Эта мысль царапала мне мозг после разговора с социальным педагогом в первой школе ребенка (вроде, так она называлась). Примерно вот такое ужасное повествование прозвучало из ее уст:

– Вот так в первом классе моего родного брата ударил одноклассник, и брат умер.

Она была горда собой в тот момент, что какую-то страшилку мне рассказала и произвела фурор, явно, это был успех. А я впала в легкий ступор несколько от других мыслей. Во-первых, в голове начали роиться мысли: «А были ли вы свидетелем происшествия? А зачем вы, будучи неким прокурором неизвестного мне ребенка, пошли в принципе в систему образования работать? А сколько детей уже от вашей ненависти пострадало и пострадает еще?» Вспомнились мне и слова моей мамы, которая была в первом классе ребенка моего на праздновании 1 сентября. Когда детей забрала учительница знакомиться в класс, а мы шли по первому этажу, она мне прямо без обиняков сказала: «Посмотри, как директор школы не любит учеников своей же школы. И это ужасно». И вот спустя время, мне показалось, что, как в той поговорке «рыба гниет с головы» или то, что выбирают себе подобных, именно поэтому и в школе все такие же, которые не жалуют детей, и некоторые явно их терпеть не могут.

Но вернемся к теме моей работы над собой и ребенком. Была я и у семейного психолога. О, это было самое фееричное. Напомню, я была склонна тогда анализировать себя и ребенка. И вот однажды мне сказали, что надо обязательно примириться с отцом ребенка, договориться обо всем, ну вот эти красивые слова и пафосные фразы. Скажу сразу – я ни с кем не ссорилась. Более того, когда на бракоразводном про-

цессе (затеял отец ребенка, чтобы подписать со мной документ, что я остаюсь с ребенком и больше ни с чем) судья увидела, как я улыбаюсь, то спросила: «А вы отдаете себе отчет в том, что остаетесь одна с ребенком, у вас забирают все без зазрения совести?». Я ответила, что да, я в адекватности в общем, просто погода хорошая, у меня есть ребенок, голова на плечах, которая мне позволяет работать и заботиться о себе и ребенке, чего мне тут истерики закатывать. На это, конечно, судья не выдержала и рассказала все, что она думает про мужчин вот таких, закончила бракоразводный процесс и прогнала нас взащей. Так вот я хочу сказать, что мне абсолютно все равно на отца ребенка, я с ним не ссорилась, мириться мне не нужно. Более того, даже будучи во втором браке, я консультировала его по бизнесу. Но тут иная тема. НЕВОЗМОЖНО договориться о единой линии поведения с ребенком двум независимым взрослым. (Будем честными, даже родители, живя счастливо друг с другом и с детьми, не всегда могут прийти к общему знаменателю в отношении воспитания детей, что уж говорить про бывших супругов.) Тут может быть или равнодушие одной из сторон, и тогда она просто не вмешивается в процесс воспитания, и все проходит ровно в единой стратегии, либо бывают невыраженные давние претензии, обиды, как угодно это можно назвать, но суть в том, что одна из сторон начинает целенаправленно гадить. Надеюсь, как можно больше (вонюче, фигово, объемно) нагадить в душу бывшему супругу, эта сто-

рона не отдает себе отчет в том, что гадит на самом деле в душу ребенка. Своего. Собственного. Ребенка. Но на войне, как на войне, все методы хороши.

Но тогда опять же я была далека от подобных рассуждений, и мне казалось, что да, надо все пробовать, чтобы исправить ситуацию с ребенком. Первый психолог умилил меня своими текстами, и вообще он такой прекрасный психолог отношений мужчины и женщины, а сам в разводе (или не раз в разводе), потом опять в браке. Правда, апогеем стала сумма за посещение. Когда он ее назвал, я внутренне сдерживала смех, потому что замешательство отца ребенка была на лице у него ярко отражено, а с учетом того, что он не хочет нести бремя содержания собственного-то ребенка, обозначенная сумма была прямо верхом неприличия для него. И я бы даже заплатила, но так расчихикалась внутри, что надо было скорее бежать в туалет.

В какой-то из таких визитов уже к другому психологу я вдруг подумала – блин, а почему я должна слушать какой-то бред о совместном кафе-мороженом с человеком, который мне уже не близок совсем, бросать детей своих, мужа и нянчиться с великовозрастным мужиком. Нет, увольте. И уволила саму себя с этих встреч.

А потом был совет уже в новой школе, который меня поверг в ужас. Надо зайти на какой-то сайт, и там можно задать вопрос о поведении своего ребенка, все анонимно, и вам ответят специалисты. Анонимные. Кто они? Аноним их знает,

но отвечают хорошо.

Н-да, это фиаско, братан, хорошо хоть близилось лето, а на конец мая я запланировала поездку на море с детьми, чтобы немного прийти в себя. А про анонимов я, пожалуй, подумаю завтра. Или летом. Или никогда. А ведь совет этот дали мне специалисты школы. Не абы кто. И это пугает еще больше. Уж лучше бы Аноним мне написал этот совет в СМС/Вайбер/Вотсап/Телеграмм...

Правда, спустя некоторое время, уже когда ребенок больше года был учеником третьей школы, я вот, о чем думала. Ведь ни один из учителей, которые были у ребенка, н разу не поинтересовался у меня, как дела и успехи у ребенка. Ни разу. Ни один. (Здесь мне есть с кем сравнить – моя бабушка, будучи учителем начальных классов, знала о своих учениках практически все, даже после того, как они уезжали из деревни, даже не смотря на отсутствие таких мобильных средств связи, как есть сейчас.) Так вот ни разу никто не проявил никакого интереса. Да и Бог с ними, конечно.

А еще одна мысль, которую я крутила в голове была примерно следующей. В первой школе ребенка, он же лицей, говорили вот так: «Мы выбираем лучших из лучших детей, чтобы они могли сиять». Но я не видела почти ни разу, чтобы на уровне городских, региональных или межрегиональных конкурсов были лауреаты или победители из этого самого лицея. Странно же, что вот так кичится лицей этой своей возможностью выбора лучших из лучших, и где они все?

Что с ними происходит? Видимо, не мое это дело.

Но кроме темы, связанной со школой, меня пугает тема отношения старшего ребенка со средним. Все я прекрасно понимаю – ревность, эгоизм и все такое, но я из тех, кто искренне считает, что отношения с братьями и сестрами во взрослой жизни очень важны, ведь это близкие тебе по крови люди. Да, бывает всякое, разные жизненные ситуации, из-за которых портятся отношения между этими самыми людьми, и во взрослом возрасте часто забываются все детские обиды и кажется, что отношения там, давно, были исключительно идеальными, гладкими и безоблачными. Абсолютно точно я могу сказать, что мои отношения с собственным родным братом складывались очень непросто. Может, в силу гендерного различия, или, не знаю, от чего там еще. Но факт остается фактом. Мы постоянно дрались не на жизнь, а на смерть. Это было больно, обидно и неприятно. А как жестоко обзывались – это просто какой-то ужас. Правда, при этом родители вообще никак не вмешивались в наши взаимоотношения. (К слову, так получилось, что воспитывались мы с братом родной нам матерью и отчимом. Можно сказать, что вот он – пример матери. Который я переняла с нее, и теперь мой собственный ребенок тоже растет с отчимом, но я честно считаю, что это брехня. Не пример для меня мама и ее жизнь, просто думать надо было прежде чем замуж выходить.) Просто нужно было спокойно себя вести, когда они рядом и все. А что происходило между нами, когда не рядом взрослые (а

это была большая часть времени) особо никого не интересовало. Но при этом я никогда не «закладывала» брата, когда его ругали учителя, а учились мы в одной школе. Его жутко бесило то, что меня постоянно приводили все ему в пример. Ему, который старше меня на два года, постоянно говорили, какая умница у тебя сестра, бери с нее пример.

Но один случай запомнился мне очень хорошо. Мы шли вечером с подружкой, уж не помню, куда именно, но возвращались вдвоем по темноте. И тут за нами явно послышались чьи-то шаги, а дальше очень негромкий разговор. Но так как у меня идеальный слух, в отличие от далеко не идеального зрения, то слышу я прекрасно. (Кстати, я считаю, что компенсаторная тема работает везде прекрасно. И если так получилось, что какой-то орган восприятия информации «хромает», не очень здоров, то какие-то другие обязательно будут развиты на сто пятьдесят процентов.) Так вот услышала я примерно такой диалог:

– А давай докопаемся вот до этих?

– Да ты с ума сошел? Ты знаешь, чья это сестра?

– Нет.

И второй собеседник ему называет моего брата и добавляет:

– Он нас с тобой сотрет. А это рядом – ее лучшая подружка, так что давай уже присмотрим за ними, чтобы спокойно добрались и пойдем.

Меня, скажу откровенно, этот диалог сильно потряс. И это

было то время, когда мы все так же продолжали ссориться с братом, но этот разговор сильно запал мне в голову.

И, конечно, в свете своих убеждений, я показываю личным примером и пропагандирую тему того, что нужно дружить с братьями обязательно. Но пока через тему эгоизма прорваться очень сложно, она как броня защищает все.

Но ребенка ведь окружают разные взрослые, в том числе и те, с которыми сложно договориться. Особенно те, с которыми сложно договориться. И вот ты думаешь о том, что нужно и должно быть вот так, а на самом деле выходит совсем иначе. И даже не специально эти самые взрослые делают что-то поперек: иногда из-за собственных детских или не очень детских травм, чаще – повинуюсь своим невнятным амбициям. И чаще всего не понимая, что своими установками, поведением сильно вредят ребенку.

Разные взрослые окружают и нас, самих взрослых. Однозначно. Особенно я до сих пор думаю именно про психологов. Ведь нет людей с большим количеством и размером тараканов в голове, чем у них. Да, многие из них работают в живую с людьми и у них просто база для аналитики и выводов больше, чем у обычного человека, который в этой сфере не находится. Хотя все мы так или иначе психологи, ведь это наша, отечественная черта и особенность – посиделки на кухне с «изливанием» души, а тут уж волей-неволей станешь психологом и научишься анализировать какие-то вещи, а то и очень многие. Но, возвращаясь к психологам, хо-

чется сказать о том, что, есть ощущение, что когда эта самая база для анализа пропадает, они берут все из головы и как раз эти самые упомянутые тараканы начинают вылезать с огромной скоростью и непонятно, в каком направлении они будут ползти. Помнится мне отчетливо из недавнего пост в группе класса от директора школы на тему того, что сказал один из популярных в городе психологов во время самоизоляции и пандемии. «Родители, не обсуждайте с детьми тему вируса, несмотря на то, что в вашей квартире постоянно звучит эта тема отовсюду, вплоть до утюга. Берегите детскую психику». Там был, конечно, более обширный пост, но тезис именно такой. И вот тогда я прямо опешила, потому что до этого поста вообще не думала об этом, и ниоткуда у нас не звучала информация про вирус и пандемию, и уж тем более, с детьми мы это не обсуждали.

Но тут ничего не поделаешь, ведь каждый через свою призму восприятия мира все делает и говорит. И психологи не исключение. Это нужно помнить, чтобы не навредить ни себе, ни своему ребенку, если уж такое происходит. Нужно уметь четко отделять, где в сказанном вам тексте есть наука, а где – личность и жизненный опыт произносящего этот самый текст.

Ну и если уж заговорила я про психологов, помню, как на заре моей активной карьеры к нам в компанию на супер тренинг для персонала приехал столичный гуру психологии. А в те времена это еще было все-таки редкостью, и не каж-

дый неудачник в плане коммерции называл себя тренером. Так вот, я с этим психологом общалась до тренинга, чтобы все подготовить с ним, про людей рассказать информацию, во время тренинга и немного после. И вот, провожая его в аэропорт, и получая обратную связь обо всем, получила ее и о себе. Этот самый специалист сказал: «Вы знаете, я неожиданно удивлен вами, тестировал вас все это время, и вот надо же быть такому – в двух случаях из трех вы действовали не так, как это было ожидаемо». Полагаю, что это был комплимент. К слову, продажи после этого тренинга выросли на самом деле очень существенно. Хотя, может, и не тренинг выдал такой эффект, скорее даже, не тренинг, а все в совокупности (и маркетинговые ходы, и финансовые приемы в том числе, и вообще целый спектр действий) , но это уже совсем другая история.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.